

**А. А. Хайдаров**

**ОБ ОБРАЩЕНИИ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА ДЕНЕГ, ЦЕННОСТЕЙ, ИНОГО ИМУЩЕСТВА  
И ДОХОДОВ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ, РОДСТВЕННИКОВ  
И ИНЫХ БЛИЗКИХ ЛИЦ, СОВЕРШИВШЕГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ**

В статье анализируются положения ч. 1.1 и 1.2 ст. 18 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В соответствии с федеральным законом № 35-ФЗ возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц.

Автор обращает внимание читателя, что в статье 18 Закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» идет только речь о лице, совершившем террористический акт, то есть об исполнителе указанного преступления, но нет указания на организаторов и пособников террористического акта. Кроме того, в статье 18 Закона № 35-ФЗ отсутствует четкий перечень лиц, которые могут быть привлечены к возмещению вреда от террористических актов. К таковым могут быть отнесены не только близкие родственники и родственники, но и близкие лица. Содержание понятий близких родственников, родственников и близких лиц человека, совершившего террористический акт, в федеральном законе «О противодействии терроризму» не раскрывается.

Автор задается вопросом о том, в каком порядке возможно осуществлять обращение в доход государства имущества и иных ценностей, которые получены в результате террористической деятельности и доходов от такого имущества.

*Ключевые слова:* терроризм, обращение в доход государства имущества, противодействие терроризму, доказывание.

**А. А. Khaydarov**

**ABOUT THE FORFEITURE OF MONEY, VALUES, OTHER PROPERTY  
AND INCOMINGS OF IMMEDIATE RELATIVES, RELATIVES, AND OTHER PEOPLE CLOSE  
TO THE INDIVIDUAL WHO COMMITTED A TERRORIST ATTACK TO THE GOVERNMENT REVENUE**

The author analyzes provisions of Parts 1.1 and 1.2 of Article 18 of the Federal Law No. 35-FZ «On counter-terrorism». According to the Federal Law No. 35-FZ, compensation for harm resulted from a terrorist attack is carried out in compliance with the procedure established by the Russian Federation legislation of civil proceedings at the expense of the individual who committed a terrorist attack as well as at the expense of his immediate relatives, relatives, and other people close to him.

The author draws attention to the fact that Article 18 of the Federal Law No. 35-FZ «On counter-terrorism» refers only to the individual who committed a terrorist attack, i.e. the perpetrator of a crime, but not to the organizers and accomplices of this terrorist attack. Besides, in Article 18 of the Federal Law No. 35-FZ there is no clear list of individuals that can be brought to compensation for harm resulted from terrorist attacks. Not only immediate relatives and relatives can belong to such individuals, but also other people close to him. The Federal Law No. 35-FZ «On counter-terrorism» doesn't clarify the content of such notions as immediate relatives, relatives, and other people close to the individual who committed a terrorist attack.

The author is interested in the procedure of forfeiture of property and other values obtained as a result of terrorist activities and incomings from this property to the government revenue.

*Keywords:* terrorism, forfeiture of property to the government revenue, counter-terrorism, proving.

Федеральным законом № 302-ФЗ от 02.11.2013 г. «О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» [1] введена в статью 18 федерального закона № 35-ФЗ от 06.03.2006 (ред. от 02.11.2013) «О противодействии терроризму» [2] часть 1.1. В соответствии с частью 1.1 ст. 18 федерального закона № 35-ФЗ возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц.

Вызывает недоумение то, что в статье 18 Закона № 35-ФЗ идет только речь о лице, совершившем террористический акт, т. е. об исполнителе указанного преступления. Почему исключается участие в возмещении вреда организаторов и пособников террористического акта?

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в части 1.1 ст. 18 Закона № 35-ФЗ отсутствует четкий перечень лиц, которые могут быть привлечены к возмещению вреда от террористических актов. Как сказано в этом федеральном законе, к таковым могут быть отнесены не только близкие родственники и родственники, но и близкие лица. Содержание понятий близких родственников, родственников и близких лиц человека, совершившего террористический акт, в федеральном законе «О противодействии терроризму» не раскрывается. В ст. 281 ГПК РФ раскрывается лишь понятие близких родственников, каковыми признаются родители, дети, братья и сестры.

Понятие близких родственников, родственников и близких лиц раскрывается также в ст. 5 УПК РФ. Согласно п.4 ст. 5 УПК близкие родственники — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. В соответствии с п. 37 ст. 5 УПК РФ родственники — все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве. Близкие лица согласно п. 3 ст. 5 УПК РФ это иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу

сложившихся личных отношений. Из содержания п. 3 ст. 5 УПК РФ нельзя сделать определенного вывода, применимо ли понятие «близкого лица» в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного.

По нашему мнению, возможно применение положений ГПК о близких родственниках (ст. 281 ГПК РФ) в отношении лица, совершившего террористический акт в соответствии с частью 1.1 и 1.2 ст. 18 Закона № 35-ФЗ. Однако как же быть с понятием родственников и близких лиц? В литературе высказываются различные точки зрения по вопросу допустимости применения аналогии права и закона в гражданском процессе и имеются сторонники этой точки зрения [3, с. 2, 3; 4, с. 5, 6].

Если распространить законодательное понимание близких лиц (п. 3 ст. 5 УПК) то к таковым применительно к лицу, совершившему террористический акт, могут быть отнесены лица, состоящие с ним в свойстве, а также те лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги ему в силу сложившихся личных отношений.

С нашей точки зрения такой подход к решению рассматриваемого вопроса открывает широкий простор для усмотрения правоприменителей. Как измерить близость того или иного гражданина (гражданки) к лицу, совершившему террористический акт? Исходя из понимания близкого лица по УПК РФ, то практически оно применимо к любому человеку, знакомому с лицом, совершившим террористический акт, а следовательно, в соответствии с федеральным законом «О противодействии терроризму» в отношении его могут быть применены меры, предусмотренные в ч. 1.1 и ч. 1.2 ст. 18 этого Закона.

Для решения указанной проблемы мы предлагаем статью 18 Федерального закона № 35-ФЗ от 06.03.2006 г. (ред. от 02.11.2013) «О противодействии терроризму» дополнить новыми частями 1.3, 1.4 и 1.5, где раскрывалось бы понятие близких родственников, родственников и иных близких лица, совершившего террористический акт.

Сама идея возмещения причиненного материального или морального вреда за счет средств лица, совершившего террористический акт, его близких родственников, родственников и иных близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество

получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества, является разумной и справедливой. Однако мы высказываемся против чрезмерно широких пределов усмотрения правоприменителей при использовании жестких мер, связанных с изъятием имущества из собственности граждан без процессуального производства по уголовному делу.

Настораживает то, что этот процесс может осуществляться не в порядке уголовного судопроизводства, а в порядке гражданского производства, как это предусматривается в ч. 1.2 ст. 18 Закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

В ст. 14 УПК РФ закрепляется презумпция невиновности, согласно которой обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Создается впечатление, что ведущим борьбу с терроризмом правоохранительным органам для обращения в доход государства денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых указанным в этом законе лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения, не требуется постановления обвинительного приговора в отношении лица, совершившего террористический акт, а также иного официального судебного акта о признании лица виновным в совершении террористического акта, к примеру, когда это лицо погибло при совершении этого акта.

По смыслу закона № 35-ФЗ для начала процедуры обращения ценностей в доход государства имеет значение лишь установление факта совершения соответствующим лицом террористического акта либо участие в террористической деятельности. В порядке уголовного или гражданского производства должен устанавливаться факт совершения террористического акта или участия в террористической деятельности, в законе не уточняется. Нет сомнений, эти обстоятельства должны устанавливаться в порядке уголовно-процессуального производства.

Настораживает и тот факт, что при производстве по обращению в доход государства ценностей лица, совершившего террористический акт, его близких родственников, родственников и

других близких лиц принимают участие федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие в пределах своих полномочий противодействие терроризму, а также уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности в этих целях. По смыслу закона компетентным органам не нужно устанавливать законность приобретения имущества, денег и иных ценностей, доказывание законности владения или обладания ими возлагается на указанных выше лиц.

При этом нарушается конституционный и уголовно-процессуальный принцип уголовного процесса, согласно которому бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ст. 14 УПК, ч. 2 ст. 49 Конституции РФ) [5, С.69].

Согласно ч. 1 ст. 56 ГПК каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Исходя из положений этой статьи, ГПК государственные органы должны доказать, что изымаемые средства были добыты преступным либо иным незаконным путем.

Почему бы данные о законности владения имуществом и другими ценностями не устанавливались в рамках производства по уголовному делу, возбужденному по факту террористического акта? В соответствии с УПК РФ следователь (дознатель) наделен достаточным арсеналом процессуальных средств для доказывания противоправной деятельности лица, совершившего террористический акт, в том числе обстоятельств, подтверждающих законность владения имуществом, подлежащим конфискации.

Почему бы вопрос, связанный с установлением обстоятельств о законности происхождения денег, ценностей и иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лица, совершившего террористический акт, не включить в ст. 73 УПК РФ в число обстоятельств, подлежащих доказыванию и не совместить рассмотрение вопроса об обращении ценностей в доход государства с вопросом о самом факте совершения террористического акта. Теорией уголовного процесса признается допустимость в рамках уголовного дела совмещение вопросов уголовного и гражданского права. Подобное решение вопроса соответствовало бы

Конституции Российской Федерации и УПК РФ.

Мы не выступаем против института «In rem», которое распространено в США [6, с. 6]. Вместе с тем нельзя оставить без критики положения ч. 1.1 и 1.2 ст. 18 закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», поскольку они производят «своего рода революцию» по вопросу бремени доказывания. Бремя доказывания смещается в сторону защиты по вопросам законности приобретения и владения имуществом и иными ценностями.

Обращение в доход государства рассматриваемого имущества будет осуществляться в порядке гражданского судопроизводства. Специальный порядок, предусмотренный в ч. 1.1 и 1.2 ст. 18 закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», будет предшествовать гражданскому судопроизводству по данному вопросу.

Обратим внимание и на то, что в ч. 1.2 ст. 18 Закона № 35-ФЗ отсутствуют какие-либо указания об обращении имущества лица, совершившего террористический акт. В этой статье речь идет лишь о близких родственниках, родственниках и близких лицах человека, совершившего террористический акт.

Напомним, что в соответствии с п. «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления, а также деньги, ценности и иное имущество, которое получено в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в п. «а» ч.1 ст. 104.1 УК РФ, могут быть конфискованы на основании обвинительного приговора. Можно считать, что процедура конфискации имущества и других ценностей конкурирует с процедурой обращения в доход государства имущества и ценностей в порядке ч. 1.2 ст. 18 Закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Выходит, что для отдельных случаев обращения в доход государства имущества необходима процессуальная деятельность по доказыванию обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК, и обвинительный приговор, а для других необходима лишь проверка органами дознания наличия сведений о законности приобретения соответствующего имущества у определенных граждан, имеющих отношение к лицу, совершившему террористический акт. В одном случае действуют правила презумпции

невиновности, а в другом эти правила не применяются. Таким образом, законодательно установлены двойные стандарты по вопросам обращения собственности граждан в доход государства.

По нашему мнению, обращение в доход государства имущества и иных ценностей, которые получены в результате террористической деятельности, и доходов от такого имущества в доход государства должно разрешаться в рамках производства по уголовному делу, возбужденному по факту террористического акта. Решение вопросов о составе и объеме имущества родственников и иных близких лица, совершившего террористический акт, должно устанавливаться в порядке гражданского судопроизводства и опираться на окончательное решение, принятое в уголовно-процессуальном порядке.

### **Список библиографических ссылок**

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 44. Ст. 5641.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
3. Божок В. А. Институт аналогии в гражданском и арбитражном процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 24.
4. Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 24.
5. Кабельков С.Н., Захохов З.Ю. Моральные аспекты оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. №1. С. 68—72.
6. Александров А. С., Александрова И. А., Кучерук Д. С. Презумпция невиновности обвиняемого и распределение бремени доказывания // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2011. №1 (5). С. 6—13.

© Хайдаров А. А., 2014